

Торак был очень откровенен со своим признанием. Он не хотел пугать Рейн, но с их нынешней ситуацией, касающейся пророчества вместе с ленивцем и проблемами сукубу на данный момент, он был почти уверен, что их будущее будет более кровавым, чем это.

Это было то, что ей нужно было преодолеть.

Он не хотел приукрашивать ее красивыми словами, когда в темноте таилась опасность. Инцидент с пьяным оборотнем в особняке по-прежнему оставался окутанным тайной, для них не было обычным явлением легко напиваться, и как был убит помощник оборотня, все еще расследовалось.

Торак знал, что Рейн будет очень тяжело, зная ее первоначальное психическое состояние, но он хотел, чтобы она была сильной ради нее самой, и не хотел ей лгать.

«Мысль о том, чтобы причинить тебе боль, никогда не придет мне в голову, даже если я потеряюсь из-за своего зверя, он продолжит защищать тебя». Глаза Торака слегка потускнели, тревога в его сердце съела его заживо. «Но, я думаю, в конце концов, я все еще так или иначе причинил тебе боль, и мне очень жаль...»

Печаль и сожаление наполнили его последние предложения, прежде чем он встал и вышел из комнаты, очень осторожно закрывая дверь, чтобы не напугать ее.

После мягкого щелчка двери Рейн выглянула из-под одеяла, приоткрыла его и уставилась на то место, где минуту назад сидел Торак.

В его отсутствие она чувствовала пустоту.

Он был тем чудовищем, которое жестоко убило другого оборотня прямо у нее на глазах. Это был первый раз, когда Рейн увидел много крови, обезглавленное тело и свирепое рычание разъяренного Ликана.

Мужчина, который никогда не повышал на нее голоса и касался ее, как драгоценного камня, на самом деле был достаточно способен положить конец жизни другого существа, не моргнув глазом.

И все это он сделал, чтобы защитить ее ...

Она бросилась к двери и рывком открыла ее. Ее тело все еще слегка дрожало, она боялась.

В последний раз, когда она выходила из комнаты, с ней случилось нечто ужасное, и теперь она сделала это снова.

Рейн стояла в пустом коридоре, она попятилась, когда ее снова охватила паника. Она прикусила губы и обняла себя, заставляя ноги двигаться вперед.

Она хотела его увидеть ...

Сжав зубы, Рейн с трудом поставила ноги впереди друг друга. Пустота пробежала по ее спине, но она упорно двигалась вперед.

Ее ногти глубоко вонзились в ладони, чтобы сдерживать страх. Только Бог знал, сколько храбрости она набралась, чтобы идти дальше.

Казалось, что ее связала тысяча кирпичей. Честное признание Торака было единственным, что отозвалось в ее голове.

Он сделал все это, чтобы защитить ее ...

Достигнув последней ступеньки, Рейн окинула взглядом большую комнату, наполненную странным убранством, но не смогла найти человека, которого хотела бы увидеть.

Рейн резко села, и на её красивых глазах появились слёзы, она смотрела на закрытую дверь, и прежде чем ее разум смог продолжить то что она хотела сделать, её тело взяла контроль над ней.

Она обняла ноги и зарылась головой, снова заплакав.

Рейн скучал по нему ... он ушел ...

Будет ли Торака ненавидеть ее? В конце концов, он сделал ужасный поступок, чтобы защитить ее, но она так этим поступила. Она даже думала о нем, как о чудовище.

Торака даже извинился за то, что напугал ее. Ему не нужно было этого делать, его положение само по себе не требовало от него объяснений своих действий, но он это сделал, несмотря ни на что.

Она ужасно себя чувствовала.